

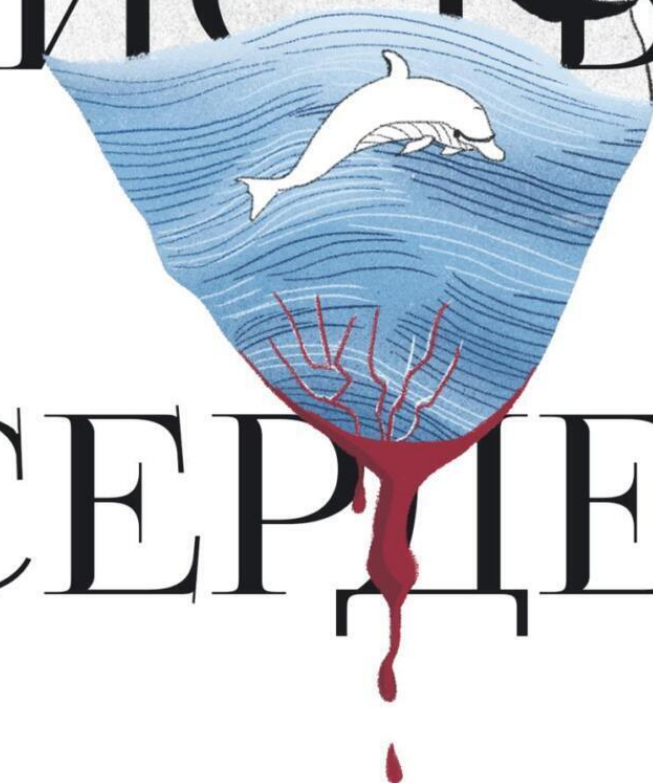
ОКСАНА ЕВГЕНЬЕВА

ДРУЖБА

ЧИСТВИХ

СЕРДЕЦ

18+

Оксана Евгеньева
Дружба чистых сердец

«Автор»

2023

Евгеньева О.

Дружба чистых сердец / О. Евгеньева — «Автор», 2023

Василиса приезжает в поселок, чтобы собраться с мыслями, прийти в себя после трагических событий и расставания с молодым человеком, а еще, чтобы расследовать загадочное исчезновение паренька, овцы и нескольких куриц. Девушка не успевает толком отдохнуть и начать поиски, как в поселке находят утопленника. Никто не знает кто он и откуда взялся. А местные власти закрывают глаза на явные неувязки. Курортный поселок полон тайн и диких историй, которые Василисе только предстоит узнать. Еще один труп, найденный на детской площадке, раскачивает маятник. Сумеет ли Василиса найти преступника или сама окажется жертвой? Скоро узнаете. Время пошло.

© Евгеньева О., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Дружба чистых сердец	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Оксана Евгеньева Дружба чистых сердец

Дружба чистых сердец Оксана Евгеньева

Посвящается Медведеву Юре, моему дяде, который не мог поверить в то, что я пишу детективы и, гуляя по парку, выискиваю идеальное место преступления.

Ты не сможешь определить, хороший перед тобой человек или плохой, по превратностям судьбы. Удача или невезение – удел рока. Людям свойственно совершать хорошие и плохие поступки. Расплата за добро и зло существует лишь в нравоучениях.

«Кодекс Бусидо» Ямамото Цунэтомо

Глава 1

Возле дельфина собирались люди. Он лежал неподвижной глыбой посреди белоснежного песка и походил на могильный холм после похорон, облепленный со всех сторон людьми. Он был еще жив, было видно, как дельфин тяжело дышит, но его время явно подходило к концу.

Какой-то мужчина фотографировал несчастное животное, дети прыгали вокруг и кричали, один мальчик отчаянно плакал, а мать пыталась увести его подальше. Я просто наблюдала за происходящим, расправляя свое полотенце. Я знала, что ничем не смогу помочь, да и что делать в таких ситуациях, понятия не имела. Было ясно, что утро не задалось с самого начала и мне придется наблюдать, как умирает одинокий дельфин в паре метров от спасительного моря. Я присела и потерла лицо руками, подступала головная боль. Идти в воду не хотелось, хотя солнце уже задавало жару.

Вдруг все расступились и даже как будто притихли. К дельфину бодрым шагом пробрался какой-то сморщенный дедок, больше похожий на залежавшийся финик. Причем не только формой, но и цветом. Коричнево-синюшная кожа его нависала над плавками по бокам. Но мышцы под обвисшей кожей выглядели довольно-таки внушительно.

Дед начал командовать и махать руками, отдавая кому-то указания. На удивление, все начали суетиться.

– Димка, почисти дыхало, – сказал дед громко.

Какой-то пацан подошел к дельфину и начал что-то протирать в районе головы несчастного млекопитающего.

– Ну, что скажешь? Какие действия? – обратился старый финик к пацану.

– Надо копать. Игорь, тащи лопатки! Витя, кувшин и одеяло! Лучше тонкое, не шерстяное. Покрывало подойдет. Мам, поищи номер спасателей! Он в интернете есть, первой строчкой, если забить в поиске «служба спасения дельфинов». Разойдитесь все, нам больше четырех человек не нужно. Нечего его пугать! – голос пацана был совсем еще детским, не сломанным. Но мальчишка так bravо отдавал команды, что ребята беспрекословно побежали их исполнять. Рядом стоящая мама даже не пискнула, а бодро достала свой телефон и стала нажимать на экран. От того, что мальчишка действовал решительно и уверенно, толпа тоже подчинилась. А я встала и, прихрамывая, подошла ближе, так как действие увлекло.

Дети принесли лопаты, ведра с водой и одеяло. И закипела работа.

Под дельфином начали выкапывать небольшую яму.

Я приблизилась к старому финику и спросила:

– А почему бы просто не помочь дельфину попасть в море?

Дед посмотрел на меня внимательно и спросил:

– Не местная?

– Нет. Приехала восстановить здоровье. На реабилитацию.

Дед еще больше напряг зрение и прищурился, а потом потрогал меня за плечо. Постучал по бедру. Я почему-то была абсолютно спокойна. Ничто во мне не взбунтовалось от чужих прикосновений. Хотя пальцы деда и выглядели неприятно – мозолистые, сухие, скрюченные, – они были очень резвые и сильные. Он постучал по позвонкам, а потом посмотрел мне в глаза:

– Понятно. Проблема в голове.

Я хихикнула. Впервые кто-то правильно озвучил мой диагноз. А дед смутился.

– Я в том смысле, что травма в голове. Тело-то молодое, гибкое. Будешь работать – восстановишься. Левая сторона?

– А вы врач? – спросила я.

– Да нет. Просто немного разбираюсь, – ответил дед. – Я Николай Иванович.

– Василиса, – представилась я и постаралась приветливо улыбнуться. Хотя знала, что моя кривая улыбка скорее похожа на ухмылку, чем на дружелюбное приветствие.

– Так вот, дельфина ни в коем случае нельзя затаскивать в воду. По крайней мере этого. Он очень большой. Можно травмировать. Мы ведь не знаем, что с ним, почему его выбросило. Если дельфин оказался у берега, значит, ему так плохо, что плевать на людей. Он просто на мелководье сэкономил силы. А потом и вовсе сдулся, поддался волнам и оказался на берегу. По всей вероятности, болен.

– И что делать?

– Спасать. Сейчас пацаны уберут нагрузку с его легких. Для этого выкопают ямку под тушкой и будут лить воду. Потом накроют одеялом и польют его еще и сверху водой, чтобы дельфин не перегрелся, солнце-то яростное, хоть и утреннее. При этом необходимо будет отдельно поливать голову и глаза – обязательно, чтобы не пересохли. У нас не так много времени – если будем действовать по плану, у дельфина есть шанс выжить.

Я наблюдала за тем, как все, о чем говорит старик, разворачивается в реальности. И вот уже дельфин лежит под одеялом, а один из мальчишек устанавливает зонт над животным.

– А зонт зачем?

– Так будет лучше. Наша задача додержать его до приезда специалистов. Живым.

– И часто у вас такое случается?

– Чаше, чем хотелось бы, – ответил Николай Иванович и вздохнул.

Я постояла немного, посмотрела на угрюмого дельфина, который выглядел сюрреалистически: под зонтиком и одеялом, окруженный заботой и вниманием со всех сторон. И решила, что мне здесь делать больше нечего, купаться не хотелось, как и смотреть на мучения несчастного животного. Я почему-то знала, что служба спасения приехать не успеет. Такие уж у нас службы и дороги, и дураки.

Собрала свои вещи и отправилась в дом. А по пути раздумывала, что про деда надо бы разузнать у хозяйки, уж больно он деловой. Такой все про всех знает. Наверняка он сможет помочь в моем расследовании.

Уже несколько дней я жила в небольшом поселке на берегу Черного моря в частном особняке с кричащим названием «Желтый дом». Я сразу и глазам своим не поверила, когда увидела табличку над входом. Достоевского, по всей вероятности, у нас не очень жалуют. А может, это я сильно углубляюсь в дополнительные смыслы. Дом был действительно желтый – двухэтажный особняк с большим двором и парковкой на шесть машин. Огромные пихты и даже сосны разрослись вокруг здания и по вечерам создавали особую атмосферу уюта и неприступности, словно домик в лесу, вот только почти у самого берега. Лазурное море было видно прямо из моего окна. Я поселилась на втором этаже в небольшом, но чистеньком номере на две комнаты с небольшим балконом.

Поначалу я была совсем не рада своей ссылке на море. Да что уж скрывать, я находилась в таком состоянии, что меня вообще ничто не могло особо воодушевить. Какое уж там путешествие.

Последний месяц я не выходила из дома, почти не вставала с дивана. Мое тело стало деревянным, а мысли походили на тягучую сгущенку, от которой тошнило круглые сутки. Мне ничего не хотелось. После пережитых мной приключений я впала в полнейший ступор¹. Меня догнали все те эмоции и чувства, которые я не успела прожить со смертью своих подруг, с моим внезапным спасением. И с тем, что я совсем не понимала, а что мне делать дальше? Раньше, как было: жила себе и не парилась, работала, встречалась с хорошим парнем, с подружками. А потом узнала, что моя жизнь – это сплошной самообман. И друзей нет. И хороший парень – не

¹ История рассказана в детективном романе «Одна за всех и все за одну».

более чем иллюзия, потому что никакой хорошей меня тоже не существовало. Сплошной клубок змей, причем жрущих свои хвосты. И так тошно стало от самой себя. И от того, что случилось с моей жизнью, что хоть в землю на полтора метра ложись и прикапывайся потихоньку.

С Максимом отношения сошли на нет. Любви не случилось, с дружбой тоже не задалось. Хотя он старательно делал натужные попытки быть рядом. Мы даже пару раз целовались и один раз чуть не занялись любовью, маме на радость. Нас прервали ее радостные хлопки в ладоши и возглас «Ну наконец-то». Мамуля решила забежать на огонек и застала нас на самом «интересном месте». Максим только вздохнул, и я так и не поняла – от облегчения или огорчения. После этого я, конечно, забрала у матери ключи и выставила ее за дверь. Но момент был упущен. Хотя польза от бессовестного вторжения в мою квартиру все же была. Я смогла посмотреть правде в глаза: нас ничего не связывало с Максом, мы оба чувствовали себя неуютно в этих отношениях, что было неудивительно, так как отношения – это вообще не моя история. И когда мама прервала нас на самом интересном месте, в глубине души я испытала огромное облегчение.

Был еще один человек, к которому я чувствовала необъяснимое влечение. Но там вообще было без вариантов для дальнейших отношений, потому что он оказался редкостным придурком, а по совместительству отцом будущего ребенка моей единственной подруги. Готова принимать на этот счет поздравления и саркастические взгляды. К слову сказать, Маша, моя беременная подруга, тоже не выглядела особо счастливой. Поздний токсикоз здорово по ней долбанул, она почти не вставала с кровати, в то время как ее жених не отказывал себе в светских раундах и вечеринках. Еще бы. О Владе Крутове сегодня не писал только ленивый. История, которая произошла с ним, была удачно использована пиар-агентством на полную катушку. Крутову все-таки удалось выкупить весь значимый бизнес в нашем городе и даже области и занять следующую ступеньку пищевой цепочки. Выше только звезды. В общем, каждый остался при своих.

Я со скверным характером и депрессией. Машка с беременностью и мужиком, от сладости которого сводило скулы. Крутов со своим богатством и очередными историями успеха. Максим с наскучившей работой и неугомонным аппетитом. Хотя он больше меня своими проблемами не доставал, так как отправился в какую-то там командировку по делам службы.

Оставалась только мама, которая решила меня известить своим мнением о моей жизни и отношениях с Максимом. Мучила она меня прицельно, методично и очень интенсивно. Даже через входную дверь, которую я ей не спешила открывать. Мои соседи от нее уже устали. Но выпроводить мою маму, спустить с лестницы – это задача со звездочкой. Я, обладая золотыми мозгами, в свои двадцать пять никак не могу ее решить.

Поэтому, когда Макс позвонил и предложил мне отправиться к его тетке в дом отдыха, чтобы поправить свое здоровье, а также кое-что разузнать для него, я скрепя сердце согласилась. Я была уверена, что он действует в связке с моей мамой и его история – не больше, чем какая-то байка, а главная задача путешествия – заставить меня двигаться. Врачи предупреждали, что моя реабилитация на девяносто процентов зависит от моей активности. А с этим в последнее время было туго. Короче, я приняла решение разбавить свои серые будни путешествием, вернула ключ от своей квартиры маме, чтобы она приглядывала за ней в мое отсутствие. Покидала кое-какие вещи, взяла старый купальник, который висел на моем теле и демонстрировал пустоты там, где по идее должны быть хоть какие-то выпуклости, и рванула на курорт. Прямоком в «Желтый дом», хозяйкой которого была двоюродная тетка Максима – Вероника Максимовна Гущина.

Глава 2

Меня встретили радушно. Хозяйка дома оказалась очень приветливой и душевной женщиной. Она чуть ли не с порога схватила меня за руки и сказала:

– Хорошо, что вы приехали. Максимка меня предупредил на счет вашего здоровья, поэтому я выделила вам самую удобную комнату наверху, чтобы подальше от остальных гостей. Как обустроитесь, подходите ко мне, я в пятнадцатом номере. Надо поговорить.

Я раскидала свои вещи, осмотрелась немного и не стала оттягивать нашу беседу.

Разговор вышел не долгим, и мне сразу стало понятно, что Вероника Максимовна очень любит смотреть детективы и криминальную хронику, поэтому преступления мерещатся ей на каждом шагу. Нет, женщина она, конечно, приятная, но уж больно впечатлительная. Хотя Макс меня предупреждал об этом, чего удивляться.

Дело обстояло так: Вероника Максимовна была убеждена, что в их уютном маленьком поселке происходят страшные вещи. На мой вопрос: «Какие?» – хозяйка дома развела руками и прошептала:

– Самые ужасные. Я чувствую это. В воздухе назревает буря.

Я недоуменно посмотрела на нее, и Вероника Максимовна мой взгляд оценила:

– Весной у нас пропал Васька.

– Кто такой Васька, и как он пропал?

– Это местный дурачок. Он с синдромом Дауна родился. Мать его – прекрасная женщина, всю жизнь ему отдала. Папашка, как сына увидел, сразу с горизонта пропал. Ваську весь поселок наш знает, не злой он, божье создание. Утром был, а потом – хоп! И пропал. У нас здесь поблизости лесов нет, сплошные поля да степи, спрятаться негде. Уж искали мы его, искали. Но так и не нашли. В мае море холодное, да и он не любитель купаться, боялся. Вряд ли пошел бы к воде. Так что, куда делся – одному Богу известно.

– Может, ушел куда-то? В соседний поселок?

– Да куда тут идти? Привели бы уже давно. Васька растворился. Как сквозь землю просочился. Мать его уж как металась, переживала. Она все ради него делала, глаз с него не сводила, а тут, видимо, расслабилась. Он уже парень взрослый, а умом не больше пятилетки. Слегла Марфа от горя да так и не встала. Васька пропал, а мать его вот только недавно похоронили.

Я кивнула, история была интересная, конечно, но ничего необычного. Мало ли что случается с людьми.

– Было еще что-то?

– Животные. Постоянно куда-то исчезают животные. У Нинки вот, соседки, кто-то овцу увел. У Женьки, через три дома от нашего (может, видела, изба такая, расписная, художник он), у него кто-то кур свистнул, целых три штуки.

– Бомжи, бродяги у вас водятся?

– Да нет, тут все свои. Поселок маленький, все на виду. Только летом в сезон наезжают отдыхающие. А в другое время только свои.

– Так, может, это отдыхающие?

– И куда они денут овцу? Зачем она им? К нам приезжают со всей страны. Но отдых – дело недешевое, люди приличные, в основном с детьми. А что еще тут у нас делать? Из развлечений – только море. Кому могла понадобиться овца?

– А вы сами, что думаете?

Женщина вздохнула, потеряла край своего хлопкового платья, а потом посмотрела мне в глаза:

– Думаю, что маньяк завелся. Садист.

Я вытаращилась на нее, а Вероника Максимовна продолжила:

– Я вот фильм смотрела. Там точно, как у нас, все начиналось. Сразу животные пропадали, потом бездомные. А потом вообще девушек, изрезанных, стали находить в лесу, – женщина притихла на минуту, а затем продолжила: – Нам никак нельзя маньяка. Наш поселок и так на ладан дышит, держимся из последних сил, выживаем за счет курортников. Летний сезон работаем, в зимний – все заработанное проедаем. Море здесь шикарное. А вот инфраструктуры никакой нет. К нам ездят с детьми да те, кто хочет в тишине отдохнуть, в спокойствии. Если тут начнется какое-нибудь преступление, шумиха, мы мигом доход потеряем. Да и не только доход.

Я видела, что Вероника Максимовна всерьез переживает. Максим мне говорил, что тетка его совсем с катушек слетела, названивала ему постоянно, в трубку рыдала. Мерещилось ей всякое, подозрительное. Он попросил меня понаблюдать в поселке и оценить обстановку, а вдруг и правда неспроста так тетушка воет. Собственно, мне терять было нечего. В сериалы про маньяков мне не сильно верилось, если бы не одно «но».

Не прошло еще и трех месяцев с тех самых пор, как я сама, голая, лежала на сосновых иголках в лесу.

– Хорошо, я вас поняла.

– Вы разберетесь? Максим сказал, что вы уже одного маньяка изловили. Поймаете нашего?

Я скривилась в улыбке. Максим тот еще сказочник, конечно.

– Ну, конечно. А зачем еще я сюда приехала?

Женщина сразу заулыбалась, не уловив в моем голосе сарказм, а зря.

– Тогда располагайтесь, а я вам записи свои принесу. Я про каждого жителя написала для вас небольшие заметки, про каждый дом. Чтобы вам легче было разобраться. Людей сейчас много, приезжих в десять раз больше, чем местных. Несложно запутаться.

Вот так и начался мой отдых в тихом уютном поселке на берегу Черного моря.

Я разложила свои скудные вещи, осмотрела действительно уютный номер и отправилась на экскурсию, захватив тонкую тетрадку, исписанную размашистым почерком Вероники Максимовны. Для моего удобства она не только расписала имена соседей, но и начертила схематический план поселка. Три параллельные улицы, не больше тридцати домов и три магазина, расположенных рядом с автобусной остановкой. А впереди – бескрайние поля. И пятнадцать километров до ближайшего города. Школа, поликлиника, аптека и администрация находились в соседнем селе, в семи километрах. Не так уж и далеко на самом деле.

«Желтый дом» был самым крайним и занимал очень выгодную позицию у берега моря. Всего две минуты медленным шагом – и перед тобой открывается невероятной красоты пляж с мелким белым песком.

Было очень удивительно, что такая красота осталась не замечена нашими бизнесменами и не застроена вдоль и поперек особняками и ночными увеселительными заведениями.

«Временно», – подумала я и отправилась на прогулку.

«Желтый дом» выглядел самым массивным – два этажа, хвойный парк. У меня с глазомером не очень, да и в сотках я не сильно разбираюсь. Но мне показалось, что участок занимает огромное пространство. Интересно было узнать, откуда такое величие.

Остальные дома выглядели попроще. Хотя были и современные постройки в скандинавском стиле и в средиземноморском с большими окнами в пол. Но все же не особняки. Так, домишки, домики, окруженные фруктовыми деревьями и кустиками с цветочками. Никакой бросающейся в глаза роскоши. Почти в каждом дворе – собаки. Живность домашняя вроде

кур или коров – незаметна. Разве что лепешки под ногами напоминают о том, что кто-то из больших скотин тут обитает и немного погаживает.

Я дошла до магазина, купила себе банку кофе, колбасу с сыром и хлеб. Ассортимент не был изобильным. Выбор отсутствовал совершенно. И это тоже было странно. Хотелось сказать: «Ребята, ау, это же курорт! Тут люди приезжают с деньгами! Дайте им эти деньги потратить!» Но нет, говорить было некому.

Скучающая продавщица что-то выковыривала из-под ногтя и не обращала на входящих туристов никакого внимания.

Я двинулась в обратную сторону.

Надо сказать, что туристов было много. Поток отдыхающих с разными плавательными принадлежностями тянулся к самому морю. Мне захотелось побыстрее оказаться на берегу, чтобы понять прелесть отдыха на южном побережье. Так как я сама росла у моря, то необходимости куда-то ездить за впечатлениями в моей семье не возникало. Пока была жива бабушка, она иногда забирала меня к себе на лето. И это было самое счастливое время. А когда она умерла, мои путешествия закончились. Летом мама работала, а я проводила время в городе. Когда подросла и получила разрешение ездить в общественном транспорте и ходить самостоятельно на пляж, выбиралась с подругами на море. Но воспринимала это как что-то обычное, нормальное. А тут, наблюдая счастливые лица приезжих, тянущих на пляж зонты и надувные круги, впервые задумалась о том, что привычка не ценить то, что я имею, у меня, видимо, в крови. На море я выбиралась не часто. Раза четыре за все лето.

Я зашла в дом, отправила покупки в холодильник, взяла свое полотенце, надела купальник и поспешила исправить эту ситуацию.

Глава 3

Но на пляже меня ждал полуживой дельфин. Если говорить о знаках, то надо было уже тогда задуматься, что ничего хорошего меня не ожидает.

Но я лишь вспомнила любимую мамину поговорку: «Хочешь рассмешить Бога – расскажи ему о своих планах». И отправилась в «Желтый дом».

Настроение испортилось, мысли о дельфине не покидали мою голову. Не знаю, почему я так прониклась, но сердце щемило изрядно. Я знала, что он так и умрет там, на берегу, при сотнях свидетелей, несмотря на все попытки ребят помочь дельфину. Вот эта сцена, с фотографирующим мужиком, застыла перед глазами. Какое дело людям до чужих страданий? Когда они приехали отдыхать. Уберут труп, и все дела. Жизнь потечет дальше.

В номере я сняла купальник, надела сарафан, а затем пошла на кухню, в надежде попить спокойно кофе и успокоиться. Сердце мое не унималось и отбивало дробь по ребрам.

Кухня в доме была общей. Огромное помещение, обставленное по последнему слову техники. Даже кофе-машина присутствовала, а также индукционная плита и парочка духовых шкафов. Я с неудовольствием посмотрела на огромную банку растворимого сублимата у себя в руках и выбрала свободное местечко. За соседним столиком сидели два мужчины и девушка.

Я поздоровалась и почувствовала себя неловко, потому что мне не ответили.

Я вообще не любитель компаний. Знаю, что на отдыхе многие объединяются, дружат, вместе проводят время и жарят какие-нибудь шашлыки. Мысли об этом уже навевали на меня тоску.

Игнор незнакомых людей меня немного взбодрил.

Я закипятила чайник, налила растворимую гадость в чашку, сделала себе бутерброд и принялась рассматривать невежливов отдыхающих.

Двое мужчин и девушка. Конечно, им было не до меня. На столе фрукты, куски арбуза и домашнее вино. Хотя у мужчин под носом рюмки. Значит, не вином единым. Я посмотрела на часы своего смартфона. Одиннадцать часов. Хотя что еще делать на отдыхе?

Компания сидела молча. И это тоже угнетало. Мне казалось, что они смущаются меня. Но идти в комнату не хотелось. Поэтому я продолжала разглядывать эту троицу. Девушка выглядела уставшей. Сложно было определить ее возраст. Может быть, лет тридцать, а может, и все сорок пять. Мужчины уже седые. Один явный алкаш: худой, скрюченный, пропахший насквозь перегаром. Нос крючком, глаза уставшие, голодные. Неприятный. Такой запросто испортит весь отдых окружающим.

Второй похож на попа с картинки к сказкам Пушкина. Килограмм двадцать лишних, нависающее брюхо. Козлиная бородка и жирные полуседые волосы, собранные в хвостик. Штаны подпоясаны обычным шпагатом.

Я вспомнила слова хозяйки, что сюда приезжают только приличные люди. Ага, вот этой компашке ничего не стоит уволочь по пьяной лавочке овцу и зажарить ее на вертеле. Почему нет?

Тут женщина встала, и я увидела то, что заставило меня посмотреть на компанию по-другому. Дама была глубоко и отчаянно беременна.

Я отвела глаза от живота, натягивающего до предела сарафан отдыхающей, и мысленно присвистнула. Компания для будущей матери на редкость не подходящая. Два забулдыги каких-то. А вот версия с овцой заиграла новыми красками: кто там знает, какие у беременных причуды, и на что мужики способны пойти ради своих будущих детей.

Я допила свой кофе и вышла на веранду.

Какой-то мужчина возился с газонокосилкой. И явно не очень успешно. Он был весь потный и сердитый. Несколько раз пнул технику и сплюнул в сторону, прежде чем заметил меня.

– Доброе утро! Новенькая?

Я улыбнулась:

– Да, только приехала. Василиса меня зовут.

Я, как дурочка, помахала рукой и криво улыбнулась.

– Я Алексей Петрович. Хозяин дома, очень приятно. Нравится у нас?

– Да, просто отлично.

Алексей Петрович вытер руки о свои шорты и направился ко мне.

– Вы уже ознакомились с домом? Гришка вам все показал?

– Гришка? – удивилась я.

– Наш управляющий. Он тут отвечает за размещение гостей, – Петрович напрягся, а я поспешила объяснить:

– Меня Вероника Максимовна встречала, она меня пригласила.

– А, так вы подружка Максима, – хозяин дома слегка приуныл.

Я кивнула, понимая, что Петрович не так-то уж и рад гостям, которые живут бесплатно.

Но причина у грусти оказалась другая:

– Рады, рады. Ника вас, наверное, нагрузила уже своей бабской фигней про маньяка? Вы ее не слушайте, вечно ей что-то чудится. У нас тут тишь да гладь.

– Но мальчишка-то пропал. Вы думаете, Вероника Максимовна преувеличивает?

– Я это просто знаю. У моей жены богатая фантазия и любовь к детективам. Она всю жизнь искала какие-то истории. И я вам скажу, всегда их находила. Вернее, придумывала для себя. Так что вы расслабьтесь и отдыхайте. Не берите ее слова в голову. Макс говорил, у вас что-то со здоровьем?

Алексей Петрович посмотрел на меня оценивающе, как на корову, от надоя которой зависит благосостояние семьи. Я решила не отвечать на последний вопрос, а спросить то, что мне действительно интересно.

– Скажите, а вы знаете, кто такой Николай Иванович, я на пляже его видела, с мальчишками. Сухой такой, старый, но очень бодрый?

– Иванович? Что, уже познакомились? Произвел на вас впечатление старикан?

Я кивнула.

– Это наша местная достопримечательность. Отличный мужик. Умный. Его в поселке все уважают.

– Почему?

– Он учитель. Вел у мальчишек физкультуру когда-то. А потом, когда грянул разлом, перестройка, все дела – в поселке совсем разруха наступила. Это сейчас всем нужно Черное море. А тогда необходимо было тупо выжить. Ценность пляжного отдыха была равна нулю. Ни света, ни газа, ни коммуникаций. Люди уезжали, бросали свои дома. А у кого возможности уехать не было, тот тут оставался. Молодежь тоже пошла вразнос. Гнали самогон, пили повально. Потом у нас в округе появились наркотики, токсикоманы. Откуда только эта зараза полезла? Одному Богу известно. Вот тогда-то Николай взялся за молодежь. Очень многие ему обязаны за светлое будущее своих детей. Тогда же каждый второй пацан хотел стать бандитом. Ну или какой-нибудь шестеркой на крайний случай, деньги вымогать. Работать-то было особо негде, разве что в огороде. Хотя земля тут, прямо скажем, не очень плодородная, да и воды не было. Это сейчас провели, а тогда баки в каждом дворе стояли, да водовоз приезжал. Мне тогда было двадцать пять, я все это своими глазами видел. Николай Иванович стал пацанов обучать каким-то там восточным премудростям. К нему и в советское время бегали бабы кости вправлять. Говорили, что он чудотворец, может спину починить, нажав на какие-

то точки. Приходили к нему ползком – уходили, расправив плечи. Мальчишек он под свой контроль взял. Беседы с ними проводил. К каждому ребенку – свой подход. Подействовало! Стали мальчишки и девчонки заниматься боевыми искусствами. Карате всякое или айкидо, Бог его знает. Но главное, он им не только рассказывал, как драться. Но и как не оскотиниться, человеком остаться. Целая философия, а не просто бойня. И детей как подменили.

Короче, Николая любят у нас. Многих он вытащил и людьми сделал. Я больше скажу, к нему со всей округи стали возить пацанов, кто на кривую дорожку ступил. Даже бизнесмены и бандиты детей своих тащили. Завербовать Николая хотели да увезти, точно знаю. Школу ему свою обещали, спортивный центр. Но он не поехал, остался тут. У него на местном кладбище жена похоронена. Умерла, когда он совсем молодой был. Он так и не женился. А вот детей взял под свое попечительство. Сразу бесплатно, потом родители стали тащить благодарность, а когда потихоньку стал порядок налаживаться, местные власти организовали ему спортивный кружок, потом небольшую школу, спортивный клуб на окраине поселка. Мальчишки бегают к нему после уроков, даже некоторые родители похаживают, советуются. Многих пацанов и взрослых солидных дядек Николай воспитал.

– Ничего себе, прямо секта какая-то.

Хозяин дома засмеялся:

– Да какая там секта? Просто он был единственным человеком, которому дети были не безразличны. Родителям некогда было ребятней заниматься, надо было выживать.

– И что, любой к нему попасть может?

– Считаю, да. Идеальный он, правильный. Он одного сынка местного бизнесмена вытащил из зависимости, так папка этот бегал за Николаем и чуть ли не в ноги падал, готов был любые деньги отдать. А дед всего-то и попросил: оборудование для клуба да экскурсию в город для детей. Хороший мужик. Настоящий.

– Он и сейчас ведет свои занятия?

– Да, ходят к нему пацаны. Хотя сам он уже не обучает особо, вырастил себе заместителей.

Я поблагодарила Алексея Петровича и решила, что с Николаем Ивановичем мне еще нужно обязательно встретиться. И поговорить. Такой персонаж точно скажет мне, есть ли в поселке какая-то нечисть или нет. Думаю, что у него все под контролем.

Глава 4

Я обошла «Желтый дом» по кругу, потом решила, что стоит вернуться на пляж и попытаться искупаться, а заодно поговорить с героем сегодняшнего утра, то есть с Николаем Ивановичем. Поэтому зашла в номер, схватила пляжную сумку, покидала туда все необходимое и относительно бодро поковыляла на пляж. Если повезет, смогу застать местного спасителя там, рядом с дельфином.

Но, к моему глубокому удивлению, ни старика, ни дельфина на берегу не было. Только толпа отдыхающих и дети со своими ведрами и совками. А еще визгами и брызгами.

Я в расстроенных чувствах расстелила полотенце и отправилась трогать ногами море, в надежде, что и море меня растрогает. Сегодняшний день явно демонстрировал, что строить какие-то планы, бесполезное занятие.

Первые пять минут у моря мне было очень сложно. Страх, что мое тело не справиться и я пойду ко дну, накрывал с головой. Нет, я уже ходила, лишь слегка прихрамывая. Волосы отросли и покрывали голову симпатичной густой «шапочкой», и прохожие вряд ли бы догадались, что еще недавно я балансировала между жизнью и смертью, а врачи не были уверены в том, что я смогу ходить и полноценно двигать левой рукой. Но я смогла. Головные боли остались при мне, как и немота левой половины тела. Но я почти перестала это замечать. Мне даже казалось, что есть в этом какой-то символизм: ничего не чувствую душой – ничего не чувствую телом. Разговорная речь вернулась, разве что я теперь говорила гораздо медленнее и меньше, чем раньше. Но тут тоже были скорее личные причины, чем медицинские показатели. Мне просто нечего было сказать. Да и некому. Последний месяц я лежала дома и пялилась в потолок, игнорируя мамины настойчивые звонки в дверь.

Я зашла в море и словила странные ощущения. Восторг и острую боль внутри. Нет, это не тело мое болело, это скорее моя душа переживала свой собственный катарсис – вот я здесь, я жива, я на море. А дальше что?

Не стала погружаться в болото собственных страданий и нырнула, ощутив, как вода сдавливает мои виски. Плевать.

Я плавала долго. Сразу сквозь неловкость и страх на мелкоте, потом, набравшись смелости, ринулась в глубину.

Я махала руками и ногами и ощутила что-то похожее на удовольствие. С этим ощущением и выбралась на берег, где растянулась на мягком новеньком полотенце. Я и забыла – как это, отдыхать на море и дышать свежим воздухом, греться на солнышке и слушать шум прибоя. Может, и прав был Макс, когда устроил для меня это путешествие?

Я достала телефон и набрала номер друга:

– Ну привет-привет, – услышала из трубки знакомый голос. – Обустроилась?

– Да, и уже даже искупалась.

– Встретили тебя радушно?

– По высшему разряду! Спасибо, Максим.

– Ну что скажешь, бредит моя тетушка?

– Пока не знаю. Я вот только из воды вышла.

– И как море?

– Дельфин вот утонул.

– Я так и знал, что где ты, там сплошные неприятности, – совсем не смешно пошутил мой друг.

На заднем фоне у Макса была слышна какая-то суета, болтовня и непрекращающиеся звонки телефона.

– Что там у тебя?

– Как обычно, аврал. На дружка твоего тут покушались. На Крутова.
У меня земля ушла из-под ног:
– С Машкой все нормально?
– Со всеми все нормально. Какой-то придурок расстрелял его машину из пневмата. В машине никого не было.
– В смысле?
– В коромысле! Придурка ищут. Не исключено, что какой-нибудь ребенок просто решил пошутить.
– А камеры? Что-нибудь засекли?
– Слушай. Не учи ученого. Иди давай, купайся. У тебя свое расследование, у меня – свое.
Целую.
Макс положил трубку, а я поняла, что забыла спросить у друга, приедет он ко мне на выходные или нет.

Я лежала на пляже и листала записи Вероники Максимовны, изучая жителей небольшого поселка. Литературный талант тетушки был налицо.

Про Николая Ивановича она написала «могучий дед», хотя по мне, так сушеный финик. Правда, с твердой косточкой.

Тетушка Макса описала всех своих соседей, кого знала, а это был приличный такой список. И я после прочтения решила, что прежде всего мне стоит поговорить с соседкой пропавшего паренька.

Я дождалась, пока высохнет купальник, еще немного пожарившись на солнышке, собрала вещи и выдвинулась к нужному дому.

Деревянный сарай с облупленной краской и парой резных оконцев можно было назвать домом разве что с натяжкой. Избушка дачника. Я в свое время именно в таком домике проводила лето на даче у бабули, пока она еще была жива. Ох, прекрасные были времена.

Я почувствовала, как опять отлетаю мыслями от реальности, и решительно направилась к калитке.

– Есть кто живой? – крикнула я.

– Вы за молочком? – спросила меня пожилая женщина, похожая на бабушку из советских сказок. Ту самую, что открывала окошко и начинала свой рассказ. Морщинистое лицо, две щелочки-глазки, уже почти выцветшие от возраста, румяные щеки. Причем такой цвет был не естественным, а результатом работы ядрено-красного химического карандаша. Или даже целой помады. И зачем так краситься в жару да в поселке?

– Здравствуйте. Мне бы сметанки, – начала я издали.

Бабушка замахала руками и пригласила меня во двор.

– Ты к кому приехала? Где отдыхаешь? А то смотри, у меня тут какое раздолье, вон можно раскладушку в огород вытащить. И по деньгам совсем смешно получится.

Я улыбнулась, почему-то сразу вспомнив любимый фильм детства «Спортлото-82».

– Спасибо, я из «Желтого дома», у Вероники Максимовны остановилась.

– Батюшки. Так ты дефектиф. Да?

Я чуть не поперхнулась от услышанного и вытаращила глаза.

– И как это я сразу не догадалась? Мне ведь Никочка говорила, что племянник еешный нам специалиста пришлет.

Я посильнее сжала челюсти и постаралась улыбнуться.

– Садись скорее, я сейчас тебе все-все расскажу. Про Ваську нашего. Ох, как жалко паренька, как жалко. И ведь никто не ищет его. Мать его померла, в полиции наплевали. Гово-

рят, он просто бродяжничать ушел. Дурак-человек, вот и пустился в путешествия. Да куда он уйдет? Он же сам ничего не сможет. Беспомощный совсем. Толку что двадцать лет. По уму не больше пяти. Совсем малец.

– А от чего умерла его мать? Сердце?

– Да какое там. Она бы никогда не позволила себе оставить сыночка своего, искала бы до последнего. Она же на уши тут всех подняла. Даже поисковый отряд приехал. Людей было уйма. Какая-то там Лиза у них предводитель. Прочесали поселок и близлежащие поля. У нас ведь и лесов тут нет – сплошная степь да степь кругом. И куда он мог провалиться?

– Может, утонул?

Бабушка перекрестилась.

– Мог, конечно. Но ведь вода была еще холодной. А он как ребенок. Не полез бы. Боялся, не любил он воду. Он хоть и недалеким был, но ведь человек. Кто хочет себе смерти или вред здоровью?

– Так и что случилось с матерью?

– Заболела. Вирус этот проклятый. Забрали ее в больницу. Уж как она сопротивлялась, как не хотела, а увезли. И назад уже не вернулась.

– Да. Жутко, – вздохнула я.

– Не то слово. Был человек и нет больше. И общество какое, никому ведь дела нет. Поискали, поискали мальчика немного и забыли. И нет больше ни Васьки, ни его мамы.

– А дом и участок у них большой?

– Такой же, как у меня. Что, думаешь из-за земли могли убить?

– Я ничего такого не думаю, просто спрашиваю. Кому сейчас этот участок достанется?

– Да никому, наверное. Вон уже весь бурьяном порос. Дом быстро обветшает. Потом перейдет государству, наверное. Кому он тут нужен? Ни коммуникаций нормальных, ничего.

– Зато место какое чудесное, море... – сказала я.

– Ага, это ты еще здесь зимой не была. Ни отопления, ни воды. Эх.

Я купила банку сметаны и вышла от бабули. Прошлась до соседнего участка. Он и правда был небольшим, заросшим сорняками. Деревянный домик выглядел не лучше, чем на том участке, где я только что побывала.

Ушла я в расстроенных чувствах, не понимая, чем они вызваны. Пока до меня не дошло – вот эта абсурдность соседства. Прекрасное море, красивый «Желтый дом», хозяин с газонокосилкой и огромный участок, засаженный не только цветами, но и елями, соснами, пихтами. И старая бабушка с нарумяненными щеками да запущенным хозяйством и кривой избой. И мертвый дом рядом. Жизнь в чистом виде. Жизнь и ее исход.

Первый день на новом месте закончился. Я лежала на кровати и пялилась в потолок, на котором уже восседали комары в ожидании легкой добычи. За стенкой о чем-то беседовали мужчина и женщина, хотя больше – женщина. Сразу недовольство, потом короткое объяснение мужчины. Потом тишина. Громкий хлопок. И неожиданный смех. Я поняла, что лежу и вслушиваюсь в каждый шорох, надеясь услышать какую-нибудь тайну. Правда говорят: когда у человека нет своей жизни, он начинает лезть в чужие. И пусть тетя Максима – большая фантазерка и придумала сходу маньяка, – какая мне разница? Если без таких вот выдуманных историй моя жизнь превращается в ненужную труху. Как тот дом на запущенном участке: ни смысла, ни радости. Пусть хоть так. Буду расследовать исчезновение бедолаги Василия. Это куда интереснее, чем просто лежать. С этими мыслями и уснула.

Глава 5

Я сразу поняла, что что-то произошло. Поселок как будто затих и напрягся. Небо затянуло черными тучами, и где-то в отдалении слышались раскаты грома. В доме гудели голоса, и даже раздавались отдельные визгливые крики. В мою дверь настойчиво постучали.

Я встала с кровати, накинула халат и пошла открывать.

– У нас убийство, – с восхищением глядя на меня, произнесла Вероника Максимовна.

– Ого! – с не меньшим восхищением ответила я. – И где труп?

– На пляже.

Мне казалось, что все это я уже видела. Белоснежный песок и черная большая глыба, омываемая волнами. Огромный человек лежал неподвижно. Вокруг него толпились люди. Кто-то фотографировал, кто-то плакал, а кто-то размахивал руками. Двое подростков – мальчик и девочка – стояли, таращились на мертвого дядьку и держали друг друга за руки. Хоть бы кто-то озадачился тем, чтобы увести детей с территории! Но такие мысли никому не пришли в голову. Я подошла к подросткам и прошипела:

– Давайте-ка, ребята, в сторонку. Нечего вам тут смотреть. Потом работать на психолога всю жизнь будете.

Парень и девочка посмотрели на меня, как на говно, с отвращением, и не двинулись с места.

– Брысь отсюда, – агрессивнее сказала я, и до них, наконец, дошло. Дети вышли из ступора и отошли немного дальше. Но с пляжа не ушли. Им тоже было интересно. Еще бы, труп.

Полиция еще не приехала, а все возможные следы уже были затоптаны отдыхающими. Не завидую я блюстителям правопорядка, ничего они тут не найдут!

Труп был мужской. Смотреть на него было удивительно спокойно. Надо будет все-таки посетить психиатра по возвращению домой, потому что внутри меня плескался только живой интерес. И никакого страха или отвращения. А вообще-то человек умер!

Еще в доме я думала, что на берег прибило Васю. Даже разочаровалась от этой мысли. Расследование могло подойти к концу даже толком не начавшись. Но нет. Труп был явно старше. Здоровенный фиолетовый мужик с огромным пузом. Джинсы облепили ноги, а вот торс был голый, волосатый и от того еще более неприятный. Как будто вот-вот лопнет. Хотя, может, это его так от воды раздуло?

Я подошла ближе и достала телефон. Парочка снимков и мне не помешает. Я, конечно, не эксперт, но вдруг.

Посмотрела внимательно на фотки. И отправила их Максиму. Пусть знает, что отправил меня сюда не зря.

Телефон зазвонил сразу же.

– Твою мать, это кто? – услышала я голос своего бывшего возлюбленного.

– Да кто же его знает. Вот, прибило волной. У тетушки твоей не только хорошая фантазия, но еще и с интуицией проблем нет.

– Вот черт. Полиция еще не приехала?

– Да что-то не чешутся твои ребята. Ждем.

– Да уж, у меня сейчас своих дел по горло. Держи меня в курсе. Достань мне имя того, кто будет заниматься этим делом, я попытаюсь потом все через своих разузнать. И не лезь никуда.

– Ты же сам меня отправил, а теперь не лезь? – хихикнула я.

– Черт. Вась, давай, мне некогда! Будь аккуратна.

Макс отключился, а я убрала телефон в карман и принялась ждать защитников правопорядка.

– Наблюдаете? – знакомый голос заставил меня оторваться от мыслей.

– Здравствуйте, Николай Иванович. Вот, второй труп на одном месте.

– Почему второй? Первый же, – удивился дед.

– А дельфин?

– Его забрали, подлечат и вернут в море. Мальчишки справились. В таких делах самое главное – действовать. Причем сохраняя полное спокойствие.

– Здорово, – сказала я, хотя, конечно же, так не думала. Судьба дельфина больше не волновала меня. Меня занимала только одна мысль: «Откуда взялось это мертвое тело на побережье?»

– Течением вынесло, – как будто прочитав мои мысли, ответил Николай Иванович. Прилив плюс волны. Вообще это редкое явление. Обычно утопленника не выносит на берег, море забирает себе, под свои задачи.

– Это какие?

– На корм рыбкам, например.

Меня передернуло. Пожалуй, к психиатру надо не мне одной. Вообще абсурдность ситуации зашкаливала. Мы стояли на берегу и рассматривали тело незнакомого мужчины так спокойно, как будто это какой-нибудь камень. Даже дельфина мне было жалко, а тут – удивительное смирение. И любопытство, чего уж там.

– Волны, прилив и отмель. Три фактора, которые помогли этому человеку не исчезнуть бесследно. Счастливчик.

– Вот уж везение.

– Знаете, у нас тут парень пропал. Так вот никто не знает, что с ним. А так хоть для близких какая-никакая отдушина. Не ждать, а точно знать, что шансов на спасение нет. Это уже немало. Надежда вытягивает много энергии. Иногда смирение спасительнее любой надежды. Отгоревал человек и начал новую жизнь. А так, постоянная надежда истощает, но ведь и веры не прибавляется. Хотя нашего парня тоже уже никто не ждет, – сказал дед и вздохнул.

– Вы про Васю?

– Вам уже рассказали?

– Да, я слышала эту историю. Вы знаете какие-нибудь подробности этого исчезновения?

Дед даже не посмотрел на меня. Взор его устремился куда-то вдаль. Я перевела взгляд и увидела, что на пляж прибыли полицейские.

Работа закипела.

Народ вытолкали за ограждение, которое возвели буквально за считанные минуты, я попыталась прорваться к старшему, но поняла бесполезность затеи и принялась просто наблюдать за работой профессионалов.

Один из парней в форме закричал:

– Кто-нибудь знает потерпевшего?

И я чуть не подавилась от удивления. Профессионализм ребят в форме зашкаливал. Труп никто не узнавал. Я повертелась по сторонам, чтобы найти Николая Ивановича, но он исчез с пляжа. Вообще любопытные стали потихонечку расходиться. Детишки тоже убежали. Небо все больше и больше затягивало черными беспросветными тучами, и первые капли начали бить по лицу.

Глава 6

В доме было удивительно тихо. Я так и не смогла узнать имя «главного» полицейского, как просил Макс. Но я очень надеялась, что «главных» тут не так много. Все-таки поселок небольшой. Наверняка такую информацию Макс и сам способен выяснить, без моих титанических усилий.

Я зашла в номер, передела мокрую одежду, дождь обрушился плотной стеной, и я вымокла буквально до трусов. Вот уж кому я не завидовала, так это тем, кто остался на пляже. Очевидно, что все следы, которые приезжие не успели затоптать, смыло. Хотя какие следы от утопленника?

Я взяла свою банку кофе, с грустью вспомнив о кофе-машине, прихватила колбасу с сыром и пошла на кухню. Позавтракать толком я не успела, поэтому собиралась восполнить этот пробел сейчас.

На кухне было полно людей. Уже знакомая мне компания из беременной, какого-то прощельги и попа из сказки. Хозяин и Вероника Максимовна тоже сидели за столом. И это было странно, потому что я точно знала, что у них в номере есть своя собственная кухня. Хотя в такие минуты наверняка хочется быть ближе к народу.

С хозяевами рядом сидел какой-то лысый мужичок в очках. Он что-то быстро объяснял и размахивал не руками, но пальцами, как баянист, только без баяна. Я подумала, что это и есть тот самый Гришка, управляющий. Уж больно похож на прислужника.

Я присмотрелась к нему поближе, внезапно словив себя на мысли: «Во всем виноват дворецкий». Но Гришка выглядел обычно – ни рогов, ни копыт. Шорты, волосатая грудь с кудрями, выбивающимися из-под футболки, и блестящая лысина, отражающая свет большой хрустальной люстры.

– Василиса, присоединяйтесь к нам, – крикнула мне Вероника Максимовна, и я направилась к ним.

– Удалось что-то выяснить? – без прелюдий спросила меня шепотом хозяйка.

– Да нет, пока ничего. Утопленника никто не опознал.

Вероника Максимовна вся подобралась в ожидании продолжения, но я молчала и разглядывала отдыхающих.

За соседним столиком сидела семья из четырех человек. Мама, папа и два малыша. За последующим – другая семья, тоже с детьми.

– Отдых перестает быть томным, – произнесла я, а хозяин дома как будто очнулся и добавил:

– Ничего. Завтра все пойдут на море и забудут то, что сегодня на берегу лежал труп. У нас каждый год кто-то тонет. И знаете, это никак не повлияло на отдыхающих. Сегодня все равно дерьмовая погода.

– Леша, чего это ты такое говоришь, – попыталась приструнить мужа Вероника Максимовна, но он только махнул на нее рукой.

– Вот посмотрите. Завтра жизнь заиграет новыми красками. В том году у нас тут два ребенка утонули. Унесло на матрасе, пока родители на берегу в карты играли. И что вы думаете? Люди стали за детьми лучше приглядывать? Нет. Запустили пару венков в море, поплакали, как полагается. И забыли. Обратите завтра внимание на таких же безответственных родителей и детей, болтающихся в море беспрерывно. Пока петух в голову не клюнет, люди не задумаются об ответственности. А когда клюнет – поплачут, а потом забудут. Время лечит. А безалаберность у нас в крови.

Я молчала. Да и что тут скажешь, когда Алексей Петрович в чем-то определенно прав. Я вон буквально недавно чуть не преставилась на тот свет. А вот сижу сейчас в эпицентре

новых событий и отчего-то понимаю – это только начало, впереди грядут новые испытания. И я, вместо того чтобы собрать вещички да поехать домой, готова плюхнуться в этот омут с головой, да еще и с радостью. Наконец-то у меня появился какой-то смысл и интерес в жизни.

От мыслей меня отвлек Гриша, управляющий.

– Как вам у нас, нравится?

Его вопрос был странным, учитывая все обстоятельства, но я искренне ответила:

– Более чем. Прекрасное место!

И вгрызлась зубами в бутерброд.

– Если вам вдруг понадобится экскурсия или вы захотите съездить в город, только свистните. Все это легко можно организовать.

Я кивнула, продолжая жевать.

– Ты Максимку звонила? – внезапно спросила меня хозяйка.

– Да, он в курсе. Сказал, что все разужнает для нас.

Хозяйка покосилась на мужа и не стала дальше развивать разговор. И я ее понимала. Алексей Петрович не разделял восторгов жены по поводу происшествий и явно был настроен скептически. Поэтому я решила взять инициативу в свои руки и задала еще один вопрос, который меня интересовал:

– А вы не знаете, что это за троица? – кивнула я в сторону беременной женщины, «попа» и забулдыги.

Алексей Петрович хмыкнул, а дворецкий уткнулся взглядом в тарелку.

– Это родственники нашего Гриши. Племянник, да? – сказал хозяин дома.

– Лешка, да, племянник мой. Тот, что с бородкой. А это его друзья. Они у нас каждый год, по хозяйству мне помогают да отдыхают, – забормотал управляющий. И мне показалось странным то, что он так засмушался.

Но больше всего мне не понравилась реакция Вероники Максимовны. На ее лице было явственна видна только одна эмоция – плохо скрываемое отвращение.

Если хозяин и хозяйка терпеть не могут родственников своего управляющего, то почему они здесь? Я решила, что непременно узнаю причины такой нелюбви. Хотя, возможно, тут и копать не придется.

Друг Алексея, по совместительству «забулдыга», встал из-за стола, зашатался и, пытаясь удержаться на ногах, рухнул на стол.

Отдыхающие поспешили отвести глаза и заговорили, как будто даже громче обычного, а Лешка с козлиной бородкой, племянник управляющего, помог подняться забулдыге и повел его в комнату.

Когда мужчины направились к выходу, я заметила то, что раньше ускользало от моих глаз. Нога пьянчуги была вся синяя, распухшая и, как вареная колбаса, перетянутая нитками шрамов. Зрелище было таким ужасным, что меня затошнило, я отвела взгляд и устала на их подружку. Беременная дама сделала вид, что ее вся эта история не касается, и спокойно налила себе еще стакан кофе.

Вечером мне позвонил Максим и сообщил, что труп, найденный на пляже, не криминальный. Поэтому можно спокойно выдохнуть и огорчить тетюшку этим неприятным известием. Судя по всему, какой-то отдыхающий излишне поднабрался и решил искупаться. Не рассчитал силы и утонул. Никаких следов насильственной смерти найдено не было. Смерть от аспирации морской воды в дыхательные пути с последующей асфиксией. Так сказал Макс, а я поспешила запомнить. Сомнений у экспертов не возникло.

– Каждый год по несколько дядечек таких выносит, – сказал мой друг. – Только одна проблема, пока не понятно, откуда этот дядечка взялся.

– В смысле?

– Ну ты сама знаешь, поселок небольшой. Все отдыхающие на виду. Никто мужика не опознал. Ни у кого он жилье не снимает, а на местного не тянет. Так что скорее всего какой-то заезжий. Или у моря решил посидеть, или Бог его знает, откуда он нарисовался. Может, родственники в розыск подадут, так и найдется его имя и фамилия. А пока – потеряшка.

– Ясно, – пробормотала я. – Что-то много тут потеряшек на квадратный метр.

– Ты о чем?

– Ну, сперва овца, потом куры, потом Васька, а теперь вот неизвестный. Не кажется тебе это подозрительным?

Макс засмеялся:

– Ты что забыла, где я работаю? Если бы ты знала, сколько такого подозрительного у нас по всей стране...

И что в этом было смешного?

– Слушай, а ты можешь для меня выяснить кое-что? В интересах общего дела?

– Это какого такого дела?

– На которое ты меня сюда отправил. Ради спокойствия твоей тетушки.

– А. Этого... Чего тебе там еще надо?

– Я хочу узнать про племянника здешнего дворецкого. Алексея. Подозрительный тип. Нехорошее предчувствие у меня.

– Так у тетки спроси, она тебе всяко больше расскажет, чем я.

– Макс, ну пожалуйста.

Макс замолчал, а потом недовольно ответил:

– Мне нужны имя, фамилия и дата рождения. Без этих данных я бессилён. Узнаешь – скинь смс.

Я поблагодарила друга, и мы попрощались.

Я решила пройтись перед сном по поселку и послушать, о чем говорят местные. Может быть, даже с кем-нибудь познакомиться. В коридоре я наткнулась на незнакомую женщину, которая утирала слезы. Рядом с ней стоял уже знакомый мне алкаш, размахивал руками и что-то объяснял заплетающимся языком.

Я решительно направилась к ним и спросила, обращаясь к женщине:

– Вам нужна помощь?

Женщина покачала головой, а пьянчуга даже не посмотрел на меня. Я решила не вмешиваться и отправилась на прогулку.

На удивление в поселке было тихо. Все спрятались по домам и смотрели телевизор. Я разочарованно сделала несколько кругов по центральной улице, потом зашла в магазин, купила себе булочку с кефиром и отправилась домой.

Утром я проснулась с неприятной мыслью, что мне надо идти на море. Солнце светило ярко, на небе ни намек на тучку или облачко. Я высунулась в окно и увидела, что от дождя не осталось ни лужицы. Придется топтать загорать. «Вот уж наказание», – сказали бы мне те, кто тащится со всей страны на поезде за бешеные деньги, чтобы семь дней на пляже поваляться. И что со мной не так?

Настроение мое сникло еще больше от осознания, что вообще-то за мои розыскные мероприятия мне никто не платит. А с работой у меня проблемы присутствуют. Когда я выписалась из больницы и ушла на больничный, а потом занялась расследованием убийства своей подружки,

я как-то подзабыла, что надо хотя бы сообщить своему работодателю, что я еще жива. В общем не удивительно, что на мое место давно нашли человека и моему возвращению были не рады, о чем и рассказала мне моя коллега по телефону.

«На работе работать надо» – закончила она беседу прописной истинной и, собственно, была абсолютно права.

Я не сильно расстроилась, потому что у меня были финансовые запасы и не было желания делать то, о чем коллега говорила, то есть работать. Однако спустя два месяца следовало признать, что кубышка моя опустела. И как только я вернусь с этого отпуска, мне придется искать работу.

Я не сомневалась, что найду что-нибудь под свои способности: программисты нынче у нас в цене. Но от одной мысли, что мне надо будет опять сидеть за компьютером сутками, меня тошнило. Это тебе не пропавшую овцу искать да ноги в море мочить!

С этими безрадостными мыслями я спустилась в столовую, чтобы выпить чашку обаятельного кофе и съесть свой законный бутерброд. О нормальной еде тоже следовало задуматься. С тех пор, как я удалила маму из своей квартиры, я забыла, как она выглядит – эта нормальная еда.

К моей большой радости, в столовой никого не было. Я не спеша выпила свой кофе и постаралась продумать план своих действий. Васю искали всем поселком и не нашли. Я думаю, что Николай Иванович приложил максимальные усилия. Плюс приезжал поисковый отряд, насколько я поняла. Либо паренька унесло в море, либо он действительно просто куда-то смотался. И та, и другая версия были одинаково безнадежны для меня. И на что я рассчитывала?

«Дуракам везет», – словила я спасительную мысль в своей голове и решила довериться интуиции. В любом случае я ничего не теряю, но время провожу интересно.

Я убрала посуду после себя и отправилась на пляж.

На море было шумно. Вчерашнее происшествие, естественно, никого не испугало. В воде было полно людей, народ купался и явно получал удовольствие.

Я встала и внимательно огляделась в поисках каких-нибудь знакомых личностей. Взгляд зацепился за постояльцев «Желтого дома» с детьми, но они были мне не интересны. Николая Ивановича не было. Зато в теньке старого деревянного грибка возлежала моя вчерашняя знакомая – соседка Василия и его покойной матушки. Я улыбнулась и направилась к ней.

– Я вам не помешаю? – спросила я, раскладывая свои вещи.

Она подняла на меня глаза, а потом заулыбалась:

– Конечно, конечно, располагайся, голубушка. Правда, я скоро пойду. Еще разочек окунусь, и на огород.

Я расстелила полотенце и присела рядом.

– Не знаете, что там вчера на пляже произошло? Нашли, у кого жил этот утопленник?

– Ой не знаю, наши говорят, видели его в поселке. Ходил, с местными разговаривал, интересовался участками. Но где жил и как его звали, никто не знает. Заезжий какой-нибудь, бизнесмен или строитель. Иногда к нам навещают желающие превратить наш поселок в курорт.

– Да? Мне удивительно: такая земля, близко к морю. Почему еще не превратили?

– Ничего удивительного. Не так-то просто это. Тут с водой сложности. Да с канализацией. Прежде чем бизнес здесь развивать, надо вместо выгребных ям канализацию сделать. Это ты еще тут не почувствовала «запах свободы», – старушка захихикала. – К концу лета он витает в воздухе. А решить все эти вопросы, сама понимаешь, недешево. Тут и с водой проблемы случаются. Когда власть менялась, до нас никакого дела не было никому. Выживали как могли. А сейчас не знают, за что хвататься. Смотрят на наше море коршунами. Чудесное же. Но как считают смету, сразу в лицах меняются. Такие дела, девочка. Все хотят поменьше проблем.

– Понятно, – кивнула я, хоть и многое мне было совсем не понятно. Мы же вроде в двадцать первом веке живем. Можно было бы уже что-нибудь придумать, не такая уж великая проблема – канализация. Даже древние греки, говорят, решали вопросы с коммуникациями. Чем мы хуже?

Я решила перевести тему на вопросы, которые меня волнуют:

– Вы ведь здесь всех знаете, со всеми общаетесь?

Бабушка посмотрела на меня и улыбнулась:

– А то. Спроси про кого хочешь, все расскажу. Ты только Ваську нашего найди.

Я вздохнула:

– Сделаю все возможное. Я пока знакомлюсь с обывателями, и у меня появляются вопросы. Очень вот заинтересовал наш управляющий. Гриша.

У Вероники Максимовны я спрошу, конечно, про него. Но мне бы хотелось мнения со стороны о нем и о племяннике его, Алексее.

– Гришка-то? А что с ним? Хороший мужик, рукастый. Он здесь лет восемь живет, может, меньше. Вероника с супругом взяли его на постой. Он беженец что ли. Лишился всего, ни кола ни двора. Что там с семьей – непонятно. Говорят, потерял всех. А может, врут. Любят у нас тут придумывать страсти всякие. Он про себя ничего не рассказывал сам. Правда, что ходил мрачный несколько лет, потом немного повеселел. Помогал желтый дом отстраивать. Тут же отопления нет централизованного. За зиму все ветшает, сыреет, осыпается да даже плесневеет, я тебе скажу. Уход дому нужен. Да и воруют тут бомжи всякие. Зимой мало кто в поселке остается. Вероника на зиму уезжает с семьей, а Гришка присматривает за домом да хозяйство ведет. Он у них на полном пансионе. Несколько лет назад стал племянник приезжать. Он тоже с тех мест, откуда Гришка приехал. Но сестра Гришкина выехала на материк с семьей. Так что Алексей там где-то работает, а сюда в отпуск приезжает. Помочь дядьке да отдохнуть. Сестра, кстати, ни разу не навещалась. Только он. Сперва один приезжал, а потом со своими дружками – с девкой этой да парнем. Они друзья детства что ли. Честно говоря, я подробностей не знаю. Знаю, что Вероника их терпеть не может, но Гришке отказать не решается. Потому что он у них решает все вопросы по дому, такого работника еще поискать! Да еще и за небольшие деньги, я так понимаю. Найти такого рукастого мужика, который будет обслуживать круглогодично весь их дом да еще и постояльцев обхаживать, это не так-то просто. Это у нас только жалуются, что работы нет. А когда она есть, найди такого желающего поработать! Поэтому Вероника и терпит. Хозяин на всю эту тройку глаза закрывает. Хотя я точно знаю, что у них периодически бывают конфликты на почве пьянства этих дружков. Они тут не стесняются отдыхать на полную катушку.

– Интересно, – кивнула я.

– А то. У нас тут хоть сериалы снимай. Гришка-то потосковал, потосковал по жизни прошлой да стал ездить к соседке. На своем велосипеде. Наверняка, думает, что никто не знает о его похождениях. Смотри, на соседней улице, параллельной вашей, розовый домик такой стоит. Ухоженный, цветочки там по периметру. Там Ольга живет с дочкой. Вот к ней он и ездит. Точно тебе говорю. Ольга – вдова. Муж ее тяжело болел, измучил их да ушел, Слава Богу. Хоть и нельзя так говорить, но ведь болезнь не только близких изводит и самого человека, но еще и кошелек. Ольга сколько сил и средств вкладывала, чтобы его спасти. Но бесполезно все. Квартиру ей пришлось продать, вот с дочкой теперь на дачке живут. Девка-то у нее умница, красавица. Приходится ей в школу ездить в областной центр. Она, конечно, мрачнее тучи сюда приехала с матерью. Смотреть тяжело на них было. Но тут Иваныч здорово помог.

– Николай Иванович, учитель? – оживилась я.

– Да. Он тогда ее под свое крыло взял. Тяжело ведь девке было. Не только отец умер, но и школу пришлось менять, окружение. Да туалет с ванной – на выгребную яму.

– Да уж, – вздохнула я.

– И не говори. Девчонка хорошая. Но, конечно, сразу видно, что уже давно не ребенок. Глаза у нее старые. Знаешь, как будто все уже про жизнь поняла. Страшно, когда с детьми случается это.

– А Ольга?

– А что Ольга? Ей страдать некогда. Осталась без мужа, без денег. Ольга работает, не разгибая головы. И на огороде, и в соседнем селе медсестрой. Она свое горе переварить не может. На дочкино и сил, поди, совсем нет.

– А чего Гришка скрывает свою симпатию?

– Да Бог его знает. Может, Ольга не хочет, чтобы в поселке болтали. Тут новости расходятся быстро.

– Ясно, – задумалась я, а потом опомнилась и спросила то, что считала действительно важным: – Скажите, а у Васи были друзья? Он с кем-то общался?

– Да какие там друзья. Он совсем был чудной. Хотя ребята местные не обижали его, он вечно за ними таскался. Да и Николай под своим контролем держал, чтобы никто нашего Ваську не обижал. Паренек то за пацанами ходил, то один шарился. Знаешь, что еще вспомнила. Он за Юлькой таскался. Дочкой Ольги. Она красивая девчонка. Он, как ее видел, так сразу в улыбке расплывался. Он хоть по интеллекту пятилетка, а так-то уже взрослый парень. Но Юля его не боялась, не избегала. Иногда они даже вместе ходили, видела пару раз. Это точно. Васька безобидный был да еще и трудолюбивый. Он и мамке своей помогал и соседям, если те просили, не отказывал, а те ему денег да конфет подкидывали. Хороший парень, – вздохнула она. – Ладно, пошла я искупнусь да домой, жарко уже, и дела не ждут. Ты, если что, за сметанкой и молочком приходи.

Бабулечка встала и направилась к морю. Я осталась сидеть под грибком и переваривать полученную информацию, которая пока никак меня не приближала к моему расследованию. Но я чувствовала, что я на правильном пути.

Глава 7

После моря я решила дойти до магазина, чтобы купить какой-то более интересной еды. Желудок звенел от пустоты, но при мыслях о бутербродах подкатывала тоска. Я выбрала дорогу, проходящую через домик, в котором проживала Ольга. Мне очень хотелось на него посмотреть, а может, даже увидеть хозяйку. Ожидания мои не оправдались. Я замедлила шаг, как только увидела розовый дом. Он был не маленький, не такой, как у моей бабушки на огороде: кухня, комната да чердак. Но все же не особняк: пара комнат наверняка, кухня, гостиная, один этаж. Вполне себе современный и точно не дешевый. Но все же это дача. Думаю, сложно было променять проживание в городской квартире с удобствами на дом с парой комнат да деревянную будку во дворе. Зимой тут, наверное, совсем тоскливо. Я бы не хотела так жить. Я бросила взгляд на крышу и заметила трубу. Возможно, в доме есть даже печка. Хотя я не большой знаток в этих делах.

У бабушки моей в доме печи не было, да мы никогда и не бывали там зимой. Я приезжала только летом и всего на пару недель. Как можно жить в таких условиях в зиму, я не представляла. Хотя у нас зима южная, не такая холодная да и не снежная совсем. Вот только ветра сильные.

В общем вид домика породил во мне много вопросов и какую-то тоску. Отчего-то было жаль Юлю. Девочку, которую я никогда не видела.

Я вздохнула и прибавила шаг. Меня ждал магазин.

В местном магазине ничего не изменилось. Кроме того, что отдыхающие решили заполнить свои холодильники, и поэтому образовалась огромная очередь. Кассира это не смущало. Она действовала неторопливо, несколько раз переспрашивала покупателей или давала какие-то рекомендации. Я оценила свои шансы на успех и решила, что тратить тридцать минут своего времени на очередь я не хочу. Поэтому я вышла из магазина и огляделась по сторонам. Ну не может быть, чтобы здесь было только одно место для покупок. Я решила еще немного прогуляться в сторону автобусной остановки. Там наблюдалось какое-то столпотворение. Может, тоже что-то продают?

Интуиция меня не подвела. На автобусной остановке сидела бабушка с пирожками и другой домашней выпечкой, а также фруктами и овощами.

– С чем пирожки? – спросила я.

– Новенькая? – ответила мне бабушка, приветливо улыбаясь.

– Да, недавно приехала. Вот, ищу, что бы поесть. В магазине столпотворение.

– На отдыхе надо отдыхать, а не готовить. Я тут каждый день сижу. Пирожки, булочки.

Кое-что с огорода, – она обвела руками свои огурчики.

– А суп не продаете?

Старушка заулыбалась.

– Ну как тут суп продавать, в кастрюльке что ли?

– Жаль, – на полном серьезе сказала я, внутренне оценивая, сколько я смогу питаться пирожками да огурцами.

– Если тебе нужен суп, приходи ко мне. Вон, видишь, улица? – сказала мне бабушка, оценивая меня взглядом. – Восемнадцатый дом. Увидишь номер на калитке. Это мой. У меня щи сегодня. Недорого возьму.

– Спасибо за приглашение, – я улыбнулась и купила три пирожка с картошкой и грибами и пару огурцов. – А вы не подскажете, где здесь клуб спортивный?

– Клуб? Это что ли Николашин?

– Да-да. Он самый.

– Вон там за поворотом здание. Ты сразу поймешь. Там еще перед входом доска с объявлениями стоит. А зачем тебе?

– Я вам потом обязательно расскажу. За тарелкой супа, – я улыбнулась и пошла в сторону клуба, чувствуя, как бабушка смотрит мне вслед.

Снаружи клуб выглядел достаточно убого. Небольшое здание, покрашенное голубой краской, пара кустов и несколько клумб в автомобильных покрывках. На деревянной двери табличка. Расписание. Я дернула за ручку и дверь открылась.

Внутри меня встретила маленькая гардеробная, но вахтер или сторож отсутствовал. Хотя, что охранять летом?

Бетонный пол в крапинку, пара деревянных лавочек и небольшой стеклянный стеллаж. А в нем кубки да грамоты. Я подошла ближе, чтобы почитать, какой же вид боевого искусства тут преподают. Никто мне толком не сказал, чем занимается Иваныч.

Я коснулась кончиком носа холодного стекла, за которым стояли все награды, и постаралась найти хоть какое-то упоминание. И я его нашла. В клубе занимались будо или айкидо. Что за зверь такой, я не знала. Надо будет почитать.

Я еще раз огляделась, пытаюсь сориентироваться, где проходят занятия. В здании было тихо, и я подумала, что никого нет. Поэтому решила идти просто наудачу. Первая дверь оказалась закрытой, а вторая с легкостью поддавалась. И я попала в другой мир.

Большой просторный зал, выкрашенный в белый цвет. На полу не деревянный пол, а какое-то специальное покрытие. По стенам оборудование для гимнастики, в закутке открытый небольшой зал, наполненный тренажерами. Все по последнему слову техники. Увиденное очень выбивалось из того, что я себе представляла. Видимо, спонсорская помощь была действительно немаленькая.

– Кого-то ищите? – услышала я знакомый голос.

Я обернулась и заулыбалась.

– Вас, Николай Иванович. Здравствуйте.

– Здравствуйте, Василиса. Ты что-то хотела?

Я удивилась, что старикан запомнил мое имя.

– Мне сказали, что вы творите чудеса с телом. Знаете какие-то секретные точки. Может быть, вы сможете мне помочь с моим организмом?

Николай Иванович недоверчиво посмотрел на меня, и я молилась, чтобы мое лицо не залило краской. Мне действительно нужна помощь с травмами, хотя пришла я сюда, конечно, не за этим. Я хотела разузнать у старика про Василия. Да и вообще разведать обстановку. Поговорить с умным человеком в конце концов.

– Василиса, я же вам уже сказал, что ваша проблема не в теле. Ваша проблема в голове.

– Да, я помню. Но врачи настаивают на реабилитации. Они говорят, что мне надо восстанавливать утраченные нейронные связи.

– Все верно. Только знаете, что вам на самом деле нужно?

Я с интересом взглянула на деда: «А ну-ка, удиви».

– Вам нужно отбросить свой инфантилизм, проанализировать то, что с вами случилось и почему вы оказались в такой ситуации. И перестать бегать в поисках ответов для других. И наконец-то заняться своей жизнью и увидеть правду.

Ого. Это было мощно, я аж рот приоткрыла.

– Какую правду я не вижу? – хрипло спросила я. Почему-то голос меня подвел, а старик заинтриговал.

– Ваша жизнь деструктивна. Вы не хотите нести ответственность за себя.

– В каком это смысле? А кто за меня ее несет? – я начала заводится.

– Я знаю, что то, что я вам сейчас скажу, будет неприятно. Но правда действительно не всем нравится. Если бы вы хотели восстановиться, вы бы максимально, насколько это возможно, загрузили себя физической нагрузкой. Вы бы из моря не вылазили. Вы бы делали упражнения. Я видел немало спортсменов, которые получали травмы. Они только в себя приходили – начинали гантели таскать. Ваше восстановление – это исключительно результат вашего желания жить полноценно. А вам не нужна полноценная жизнь. Для чего-то вам выгодно быть кривой и хромой. От чего вы прячетесь? Чего боитесь? Кто вас так обидел, что вам удобно быть неполноценной и заниматься чужими проблемами, но не своими?

– Надо же! Я думала, вы тренер. А вы прямо психолог, – я попыталась отшутиться, но мне было совсем не смешно. Внутри предательски зануло и на поверхность даже всплыли те самые ответы, которые от меня ждал Николай Иванович.

– Понимаете, в чем дело? Невозможно тренировать тело, если душа инертна. Если снаружи мясо, плоть, кости. А внутри – кисель. И человек сам не знает, что он из себя представляет. Вот вы кто?

– В смысле, кто?

– Я задал вам простой вопрос. Кто вы? Какой ответ первым приходит в голову?

– Никто.

– Вот видите. Вы о себе совсем ничего не знаете, а пришли выяснять о других. Вы ведь за этим ко мне?

Мне хотелось присесть, но лавочек не было. Я чувствовала себя так, как будто меня через мясорубку пропустили несколько раз и выплюнули. Мне было отвратительно от того, что этот человек видел меня насквозь.

– Я хотела спросить вас о Васе.

– Милая девушка, вам-то зачем наш Вася?

– Меня попросили найти его, – не стала я врать, так как не видела в этом никакого смысла.

– А вы у нас детектив?

Я уже была готова заплакать. Этот тон, эти слова. Я чувствовала себя ужасно.

– Ладно. Пойдем чай попьем. Я тебя угощу вкусным, китайским. Настоящим, мне подали ребята. Там и поговорим, – как будто бы сжалился мой мучитель и взял мою руку в свою, сухую, но очень теплую. И повел за собой.

Глава 8

Он усадил меня на стул и достал две пиалы. Я в такие соус для суши обычно наливаю. Потом поставил передо мной маленький чайничек, находящийся на какой-то странной конструкции со свечой. И уселся рядом.

– Ты не злилась. Вижу, что напряглась вся. Злость – отличный помощник, но ее надо выливать из себя, вытаскивать. Иначе сварись заживо. А ты в себя злость загоняешь, пытаешься переварить. Не стоит. Лучше пойдешь потом поплавай, активно руками подвигай и подыши. Тебе полезнее будет, чем эмоции свои внутри переваривать. Я давно с детьми работаю. Причем со сложными детьми, надломленными. Никому не нужны чаще всего. Ты думаешь, они бегают ко мне драться учиться? Нет. Они тут чувствуют себя нужными. Ты думаешь, почему ребенок начинает курить или употреблять? Потому что жизнь для него теряет смысл? Дела до него никому нет. Или еще хуже: родители начинают из ребенка лепить свой смысл и просто покоя не дают. Постоянный пресс, недоверие. Человек становится игрушкой в руках взрослого. Он не живет, он ненавидит свою реальность. И ищет для себя альтернативную. Где он звезда, где у него есть друзья. Где он смелый или ему на всех наплевать. Я видел это десятки раз. И я пытался вернуть ребенку этот интерес к жизни, желание. Иногда через испытания, потому что принимать помощь и заботу такие дети не привыкли. Им привычнее розги. Авторитет через силу. Про любовь не знают ничего. А ведь личность выстраивается на доверии, любви и принятии. Представляешь, сразу родители не принимают своих детей такими, какие они есть. А потом и дети считают себя какими-то не такими. Изгоями. И они выбирают для себя путь: не заслужить любовь, как некоторые. А именно изгнание из родительской системы. Уходят в свою реальность. Сложная это тема, тяжелая для понимания, поэтому никто и вникать не хочет. В тебе тоже такой ребенок сидит, вижу. Отверженный. Недолюбленный. С собой бы тебе заняться, а не Ваську нашего пропадающего искать. Но тебе еще предстоит немалый путь, чтобы понять это. Ты пока пытаешься убежать. Но когда-то поймешь, что просто выходишь на новый круг, а внутри пустота сжирающая. Хотя, конечно, лучше Васю поискать, чем на рюмку подсесть. Что, хозяйка Вероника воду мутит?

Я была рада, что Николай Иванович перевел тему и вымученно улыбнулась:

– Да, она. Мне совсем недавно удалось поучаствовать в одном запутанном деле. Она решила, что я и тут смогу что-то узнать. Пугает Веронику Максимовну, что в поселке животные пропадать стали. И Васька ушел. Она говорит, не мог он сам.

– Не мог. Она права.

– Вы знаете, что с ним?

– Конечно, я не могу знать. Но я точно знаю, что никуда он не ушел. Он к матери был привязан, да и мозг у него еще не развился настолько, чтобы он чувствовал свою независимость. Ему нужны были люди, он не изгой. Добрый был паренек.

– Вы о нем говорите в прошедшем времени, – заметила я.

– Да. Потому что я уверен, что Васька сгинул. Утонул, скорее всего. Или еще хуже.

– Что хуже?

– Ему могли причинить вред.

– Вы думаете, Васю убили? Кто-то из местных?

– Я не знаю. К Ваське в поселке все хорошо относились. Его никто не обижал, принимали как своего. Он постоянно с мальчишками и девочками таскался. К нему все привыкли. И он был не злой. Ему хотелось внимания, и он его получал. То яблоки нарвет, принесет. То пытается кувырок какой-то сделать или на перекладине повиснет и кричит всем, чтобы его заметили. Конечно, со стороны зрелище странное, не мальчик уже, почти мужик. Но в нем никто взрослого не видел. Только ребенка.

– А он с кем-то общался? Из детей?

– Да нет, друзей у него не было. Все приятели. Но кому захочется дружить с дурачком?

– Мне соседка его сказала, что он с девочкой какой-то дружил.

– Этого я не могу сказать. Может, ходил за кем-то. Но точно не дружил ни с кем. У него не было привязанности ни к кому, кроме матери, и то на бытовом уровне больше. Дети для него – это просто та среда, в которой ему хотелось находиться. Вот он и стремился быть среди детей. Причем ему комфортнее было с мальчишками лет десяти, а старшие ребята его уже не интересовали.

– Ясно. Видится мне это дело безнадежным совсем.

– Так ты займись тем, что реально может дать тебе результат. Я каждое утро собираю старших ребят на пляже. Я уже не преподаю, но все-таки воспитываю, чувствую надобность. Приходи. Посидишь с нами, поговоришь. А там, может, и захочется тебе со своими проблемами разобраться. А не чужие загадки разгадывать.

– Но ведь Васю никто не ищет.

– Может быть, стоит жить настоящим? А не искать того, кого невозможно найти? Попробуй сместить фокус восприятия.

Я допила странный невкусный чай и попрощалась с Николаем Ивановичем.

Вышла я из клуба, вдохнула теплый воздух. А потом выдохнула и с кривой улыбкой произнесла:

– Тьфу ты. Ну точно, секта, – и отправилась в сторону желтого дома. На душе скребли кошки.

Глава 9

Время было послеобеденным. Зеленый чай все еще бултыхался в недрах моего желудка, да и пирожки, которые я съела перед тем, как зайти в клуб, еще создавали тяжесть в животе. Хотелось все переварить и подумать.

Старикан мне многое про меня рассказал. Слушать было его неприятно. Но я знала, что в его словах есть то, что меня задевает. Он говорил про ощущение пустоты. Даже с полным желудком я его чувствовала. Звонящая пустота и бессмысленность всего моего существования. Если еще в том году у меня была видимость какой-то жизни: работа, парень и друзья, то на сегодняшний день это все рассыпалось, как сахар по полу, оставив после себя лишь липкие следы.

Я знала, что шансов найти Васю или того, кто таскает овец и кур, у меня почти нет. Но искать преступников и преступление – это гораздо интереснее, чем просто пялиться в потолок.

Я шла по проселочной дороге, погруженная в свои неприятные мысли, когда увидела девочку. Ту самую, с пляжа. Которая стояла и пялилась на труп утопленника.

– Привет, меня Василиса зовут. А тебя? – спросила я, подойдя ближе к ней.

Девочка смутилась. А потом зыркнула на меня своими темными глазами, полными яростного блеска:

– Юля. Зачем вам мое имя?

– Я видела тебя на пляже, – я слегка смутилась ее реакции, но потом напомнила себе, что передо мной ребенок, которому, возможно, запретили общаться со взрослыми.

– И что? – грубо ответила она.

Я и сама подумала: и что? Чего это я к девочке прицепилась.

– Я Васю ищу. Знаешь его?

Лицо девочки еще больше помрачнело.

– Васька пропал. Его здесь нет.

– Я в курсе. Но мне хотелось бы понять, куда он подевался.

– Слушайте, тетенька. Полиция не поняла. Поисковые отряды не поняли. А вы хотите просто вот так поговорить со мной и понять?

Тон Юли был агрессивным, я растерялась. Никогда не имела никаких дел с детьми.

– Дуракам везет, – только и смогла ответить я и улыбнуться.

– Зря вы так думаете. Дуракам не везет больше всех, – сказала Юля, развернулась и бодрым шагом направилась в другую от меня сторону. А я растерянно смотрела ей вслед.

В доме было тихо. Отдыхающие, скорее всего, отправились снова на пляж, потому что отдых здесь был беспощадным, настроенным на одну схему: проснулся, поел, искупался, пообедал, поспал, искупался, прогулялся, поужинал и спать. Для родителей с маленькими детьми и уставших от работы людей – идеально. Хотя, мне кажется, что через дней пять такого отдыха начинаешь потихоньку ехать кукушкой. Особенно, если путешествуешь не одна, а с детьми.

Я дошла до своей комнаты. Мне очень хотелось отжаться царству ортопедического матраса и пуховых подушек и остаток дня провести в любимой позе – лежа на спине и вглядываясь в потолок. Но. В голове вертелись слова Николая Ивановича про мое восстановление. Я злилась на старикана, потому что он судил меня, совсем ничего не зная.

Я прошла по комнате, посмотрела в окно, потом на телефон. Никаких сообщений от Максима не было. Машка давно мне не писала, а вот мама звонить не любила никогда. Она мучила меня своими визитами, но задалбывать по телефону – не ее метод.

Я взяла новое полотенце и решила пойти и поплавать. Да так, чтобы мои мышцы зазвонели от напряжения.

На пляже опять происходило какое-то действие. Конечно, когда люди сильно ограничены в занятиях и развлечениях, они устраивают шоу на пустом месте. Я ускорила шаг, чтобы ничего не пропустить, потому что персонажи, затеявшие разборку, мне были знакомы.

Поддатый хмырь из заветной тройцы из нашего дома стоял в одних трусах и орал на свою беременную девушку. Это был пьяный некрасивый перфоманс, потому что девушка молча и спокойно давала этому козлу себя отчитывать. Конечно, я пропустила момент начала ссоры, поэтому завязка происходящего оставалась для меня тайной. Но что бы не сделала эта барышня, она точно не заслуживала к себе такого отношения. Внутри меня все закипало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.